

Шан Байюй только успел вытереть капли воды с кончиков волос, как из-за двери ванной донесся приглушенный мужской разговор.

Он не спеша натянул белоснежную рубашку, и в его голове раздался электронный голос:

— Хозяин, прошло пять минут. Полагаю, вы уже можете выйти.

Шан Байюй, не отвечая, лишь устало прикрыл глаза. В ванной клубился пар, влажный воздух, проникая в легкие, заставлял чувствовать себя так, будто тело вот-вот растечется лужицей. После перерождения каждое утро он начинал с освежающего душа — роскошь, которой был лишен в прошлой жизни. Однако сегодня его подняли слишком рано, и даже душ не помог подавить раздражение.

Система занервничала. Впервые за долгое время к ним пожаловали гости, а хозяин прячется в ванной. Она набралась смелости и взмолилась:

— Хозяин, умоляю вас.

Он поднял руку и включил вытяжку. Гул вентилятора перекрыл часть шума из гостиной. Не проронив ни слова, Шан Байюй натянул брюки и распахнул дверь.

— Не торопи меня, раздражаешь, — нахмурился он, встряхивая полувлажными волосами.

Что за недуг у этой системы? Еще несколько дней назад он очнулся в больнице. Вроде бы ничего необычного, но сейчас он был слишком слаб — лишь юная форма бога. Только постоянно развиваясь и возвращая утраченные частицы себя, он мог достичь совершенной формы.

— Цзинь Чуань, по какому поводу визит?

Цзинь Чуань поставил стакан с водой и сцепил пальцы в замок:

— Есть два дела. Во-первых, ты не до конца оформил документы при увольнении из Управления, нужно поставить подпись. А во-вторых...

Двое сотрудников Управления, стоявших рядом с Цзинь Чуанем, обменялись взглядами. В прошлой жизни Шан Байюй страдал от этого проклятого телосложения всеобщего любимца.

Шан Байюй сделал невинное лицо:

— Хм, мне ничего не нужно, подпишу бумаги — и можете быть свободны. Суббота ведь, не хотите же вы перерабатывать, я понимаю.

Цзинь Чуань открыл портфель и достал папку:

— Сначала посмотри, не спеши подписывать, это расчет бонусов за прошлые задания... Рассказывай, что случилось вчера. Сяо Вэнь, записывай.

Он так долго боролся за шанс прожить жизнь заново, что теперь, пока всё еще не началось, хотел любой ценой избежать того, что принесло ему столько бед. Он невозмутимо прошел к дивану, сел и разлил воду для гостей.

В голове Шан Байюя царил хаос. Он отчетливо помнил, что умер. Пытаясь понять, что происходит, он обнаружил в своей голове какой-то голос, который без умолку что-то твердил. Он всегда ненавидел носить эту уродливую и душную форму Управления.

Шан Байюй бросил мимолетный взгляд на двух других визитеров. Все трое были одеты в одинаковую форму Управления, напоминавшую траурные одеяния. Что до гибели мира... он сомневался, что доживет до этого момента. К черту все эти разговоры о вершине мира, о божественном статусе и апокалипсисе.

Система снова заняла:

— Хозяин, хватит уже. Вы должны принять эту рыбку, чтобы повысить уровень. Сейчас вы — лишь ароматный кусок мяса, который каждый норовит укусить. Нужно иметь хоть какую-то защиту, прежде чем расслабляться.

— Прошу прощения, заставил ждать.

Он постучал пальцами по журнальному столику, невольно заметив, как покраснели уголки глаз у сероволосого мужчины. У Шан Байюя было обезоруживающе красивое лицо: яркие голубые глаза, напоминавшие редкий агат, и пепельные волосы, влажными прядями спадавшие на шею.

Пар из ванной ворвался в комнату, разговоры в гостиной мгновенно стихли. Три пары глаз уставились на него. В мире, полном Загрязнителей, красота — сомнительное благо.

— И что тут странного? Красивый, ну и что? — подумал Шан Байюй, глядя на свое отражение в зеркале, где он стирал капли конденсата.

Кожа была неестественно бледной, щеки горели розовым румянцем после душа.

Первое: это не воскрешение, это перерождение.

Второе: система пришла помочь ему, умершему однажды, вернуть свое, взойти на вершину и стать богом.

Третье: этот мир погибнет через сто тринадцать лет после его смерти, а он изначально был одним из кандидатов в боги, способных спасти его.

— Так с какой стати мне спасать мир? — пронеслось у него в голове.

Шан Байюй был сонный — вчера он допоздна засиделся, а сегодня его разбудили ни свет ни заря. Хотелось просто рухнуть обратно в кровать. Накатывала дремота, и была тому еще одна причина. В прошлой жизни он шесть месяцев проработал регистратором в Управлении, и теперь от вида диктофона его клонило в сон.

— Вчера... всё было в точности так, как вы видели, — голос Шан Байюя звучал отрешенно. — Когда Загрязнитель застучал в стекло, я смотрел сериал.

Отечественный фильм про зомби — лучшее снотворное. В половине пятого утра, в самый разгар просмотра, за окном раздался стук. Он отдернул штору и нос к носу столкнулся с тварью. Загрязнитель поднял голову и посмотрел прямо на него. В телефоне в этот момент истошно закричал зомби. Сон как рукой сняло.

Сотрудник по имени Сяо Вэнь в панике выхватил из кармана диктофон. Он поднял глаза и заметил, как порозовели мочки ушей у сидящего напротив человека. У Сяо Вэня перехватило дыхание, возникло странное желание укусить эту нежную кожу. Он опомнился, когда Шан Байюй откинул длинные волосы, скрывая уши. Сяо Вэнь смущенно почесал затылок: он знал, что многие теряют голову от красоты Шан Байюя, но не ожидал, что сам не устоит.

— ...Я хоть и проработал в Управлении столько лет, сейчас я обычный человек. Конечно, мне было страшно, — Шан Байюй убрал руки и тряхнул головой, словно пытаясь спрятаться от чего-то. — Длина около двух метров, лицо усеяно глазами. Полагаю, это был какой-то Загрязнитель членистоногого типа D-класса, откладывающий яйца в брюшную полость человека. Живот раздувается, как при беременности, а когда все питательные вещества из организма высасываются, паразит вылупляется. У меня не было экипировки, выходить было слишком опасно. Поэтому я просто позвонил на горячую линию.

Закончив, он почувствовал сухость в горле и налил себе воды. В гостиной воцарилась тишина, слышно было лишь, как он пьет. Сяо Вэнь, глядя на то, как двигается кадык Шан Байюя, вдруг тоже почувствовал жажду.

Цзинь Чуань долго и пристально изучал его. Наконец он произнес:

— Тогда ты...

— Кстати, капитан Цзинь, — перебил его Шан Байюй. — Думаю, мы не подходим друг другу.

Атмосфера стала невыносимо неловкой. Сяо Вэнь и его коллега переглянулись с выражением лица людей, которые только что услышали тайну начальства и теперь опасаются за свои жизни. То, что капитан ухаживает за бывшим подчиненным, не было секретом. Многие в Управлении тайно делали ставки, кому же достанется этот цветок. И капитан Цзинь был фаворитом.

Рука Цзинь Чуаня дрогнула:

— Почему? В смысле... с чего вдруг ты заговорил об этом?

Шан Байюй пропустил вопрос мимо ушей:

— Во-первых, мы были в отношениях начальник-подчиненный, статусы неравны. Во-вторых, у нас большая разница в возрасте: мне двадцать девять, а вам уже шестьдесят пять...

После прихода Загрязнения средняя продолжительность жизни человека составляла триста лет, так что оба они были еще молоды, но разница все же была.

— В-третьих, после нападения у меня появилась мечта. Чтобы ее осуществить, я не могу принять ваши ухаживания.

Шан Байюй закончил свою речь и захлопал глазами, глядя на Цзинь Чуаня. Тот, несмотря на боль, счел это признание невероятно милым.

— Хорошо, я понял. Уважаю твое решение. Давай подпишем бумаги.

Шан Байюй послушно взял ручку и поставил подпись. Двое сотрудников сидели с открытыми ртами, не понимая, что только что произошло.

— ...Тогда не буду вас задерживать. Возвращайтесь, желаю приятных выходных.

Он протянул документы, жестом приглашая их на выход. Сяо Вэнь хотел что-то спросить, но взгляд Цзинь Чуаня остановил его. Попрощавшись, они ушли.

Шан Байюй дождался, пока они скроются, и снова запер дверь на все замки.

На улице Сяо Вэнь недоуменно спросил:

— Капитан, почему вы не расспросили его подробнее?

Раньше они вытрясали из свидетелей каждую мелочь, а тут ушли так быстро. Сяо Вэнь уже начал выстраивать в голове теории о связях и покровительстве.

— Не спрашивай о том, чего не следует. Он единственный, кто выжил после встречи с этим Загрязнителем. А если заглянуть в прошлое — он пять лет подряд был лучшим сотрудником Управления, — отрезал Цзинь Чуань.

Этот членистоногий монстр убил на этой улице десять человек. Если бы его случайно не

поймали, жертв было бы больше. Убийства Загрязнителей не подчиняются никакой логике, и обычные законы на них не действуют. Управление — организация официальная, и пока полиция игнорирует инциденты, сотрудники Управления работают такими санитарами общества. Но они не могут уследить за всем.

Способности Шан Байюя внушали Управлению опасения, поэтому они предпочитали давать ему свободу, пока он не переходил черту. Цзинь Чуань вспомнил влажные губы Шан Байюя и помрачнел:

— Не думайте, что он всего добился только благодаря лицу... Хотите знать, какая у него мечта?

Сяо Вэнь и Сяо Мо удивленно переглянулись:

— А?

Шан Байюй был красив, молод, добр и талантлив — его многие любили. Когда он лежал в больнице, его завалили визитами, но лишь Цзинь Чуань слышал его бред в полузабытьи.

— Загрязнение... уничтожить... убить... всех убить... Это мечта всей моей жизни...

Цзинь Чуань вздохнул:

— Вот когда вы оба будете иметь хотя бы половину его решимости, я смогу быть спокоен.

Все сотрудники Управления мечтали покончить с Загрязнением и платили за это высокую цену. Шан Байюй был так молод, но обладал таким осознанием — это было редкостью. Кто же не полюбит такого яркого и целеустремленного красавца?

Цзинь Чуань прижал портфель к боку:

— Ладно, возвращаемся в Управление писать отчет... Хотя нет, напишу сам, вы все равно не справитесь.

Сяо Вэнь и Сяо Мо вытянулись:

— Есть!

Раз уж сам капитан так сказал, значит, этот человек — вовсе не «красивая кукла». Ошиблись, приносим извинения!

Тем временем в квартире Шан Байюй размял запястья, собираясь приготовить ужин. Он достал из холодильника помидор и два яйца.

— Система, ты знаешь, в чем моя мечта?

Система могла бы уже выучить это наизусть:

— Перебить их всех. Кто не нравится — убить, кто нравится — посмотреть еще раз и тоже убить, потому что мертвые самые послушные.

— Бинго, — улыбнулся Шан Байюй, нарезая помидор. — И давай сразу договоримся: я не псих, я просто выпускаю пар.

Система кивнула (хотя головы у нее не было):

— Конечно, хозяин, во всем виноваты они.

Очевидно, речь шла вовсе не о Загрязнителях. Шан Байюй разбил яйца в миску и принялся яростно взбивать их палочками.

— Я совершенно не хочу быть всеобщим любимцем. Люди — поверхностные существа, стоит им увидеть красивое лицо, как у них сносит крышу. Противно. Но не волнуйся, у меня высокая мораль, я не стану жечь и убивать, максимум — поворчу для разрядки... Ты ведь не бросишь меня из-за этого?

Последняя фраза прозвучала как угроза. Система почувствовала несуществующий холодный пот. Она не ожидала, что характер у хозяина такой... своеобразный. Впрочем, это было объяснимо: столько лет под таким давлением, тут либо сойдешь с ума, либо одуреешь. Лучше уж быть немного сумасшедшим, так хотя бы можно вести диалог.

— Конечно, не брошу, — перевела тему система. — Кстати, вы перешли на новый уровень. Еще на шаг ближе к тому, чтобы стать богом-любимцем. Если перевести на человеческий возраст, вы только что научились ходить.

<http://bllate.org/book/20227/2014113>